

§5 ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Крапива И.И.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА»

Аннотация. Предметом исследования является нормативно-правовое содержание понятия «преступления террористического характера». Анализ действующего законодательства показывает, что однозначно утверждать какие составы преступлений законодатель относит к «преступлениям террористического характера» затруднительно. Понятие «преступления террористического характера» раскрывается в Федеральном законе «О противодействии терроризму», где нормативно-правовое содержание понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт» носят описательный характер, без ссылок на конкретные составы преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Автор в статье уделяет внимание тому, что фактически «террористическая деятельность», в представленной законодателем формулировке, может включать в себя и преступления экстремистского характера и административные правонарушения. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, обеспечивающий научный подход к изучению явлений общественной жизни. При проведении исследования использовались также специальные методы познания, лексико-морфологический и синтаксический анализ нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за «террористическую деятельность» и «террористический акт». В результате проведенного исследования автор сделал вывод, что в Уголовном кодексе в статьях Особенной части, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность, законодатель приводит перечни составов преступлений, но эти перечни преступлений в уголовно-правовом отношении носят открытый характер, так как могут быть дополнены при различном их толковании. В тоже время для определения круга преступлений, требующих антитеррористического противодействия правоохранительных органов, и формирования статистической отчетности применяется указание Генеральной прокуратуры России и МВД России N 65/11/1 от 01.02. 2016г., где приводится пе-

речень преступлений террористического характера, при этом данное указание относится к подзаконным нормативным правовым актам. Для целенаправленного противодействия терроризму требуется закреплённый на законодательном уровне перечень составов преступлений террористического характера, исключающий различное его толкование.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, преступления террористического характера, концепция противодействия терроризму, захват заложника, содействие террористической деятельности, противодействие экстремистской деятельности, легализация преступных доходов, финансирование терроризма.

Abstract. The subject of this research is the normative-legal content of the notion of “crime of terrorist nature”. The analysis of the current legislation demonstrated that it is difficult to precisely assert which crimes are referred to as the “crimes of terrorist nature”. The aforementioned concept is revealed in the Federal Law “On Counteraction of Terrorism”, in which the normative-legal content of the terms “terrorist”, “terrorist activity”, and “terrorist act” carry a descriptive character without reference to precise compositions of crimes provided by the Criminal Code. The author underlines that in fact “terrorist activity” in the presented by a legislator formulation can contain crimes of extremist nature, as well as administrative offences. The author concludes that in the Criminal Code in the articles of special part that stipulate the responsibility for terrorist activity, the legislator provides the lists of crimes; however, these lists of crime in the criminal-legal regard carry an open character, and can be amended depending on their various interpretation. At the same time, for determination of a circle of crimes that requires the anti-terrorist counteractions by the law enforcement authorities, as well as formation of statistical reports, the Decree of The Prosecutor General’s Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation N 65/11/1 from January 2, 2016 is applied; however, this order is considered as the bylaw normative legal act. For the target counteraction to terrorism, it is required to codify the list of the compositions of crimes that excludes their various interpretation.

Key words: facilitating terrorist activity, hostage-taking, the concept of counter-terrorism, terrorist crimes, terrorist acts, terrorist activities, terrorism, countering extremist activity, money laundering, terrorism financing.

На протяжении последних лет состояние преступности в Российской Федерации характеризуется определённой стабильностью и снижением уровня. Приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов выступает обеспечение общественной безопасности и защита государственной власти, где основной задачей остаётся выявление и пресечение преступлений террористической направленности.

Концепция противодействия терроризму признаёт современный терроризм угрозой национальной безопасности и раскрывает его основные тенденции, среди которых особо выделяются: увеличение количества террористических актов; повышение уровня организованности, финансирования и материально-технической оснащённости террористической деятельности. [2]

К такому пониманию терроризма исследователи пришли через длительный исторический период. В советский период терроризм рассматривался как явление, совершаемое или при поддержке или, как минимум, при попустительстве

отдельных государств. Например, Советский энциклопедический словарь конкретизирует (сокращения по оригиналу): «Терроризм международный, насильств. акты, совершаемые при содействии или попустительстве гос-ва против лиц или объектов, находящихся под защитой междунар. права (убийства глав иностр. гос-в и правительств, их дипл. и др. представителей, взрывы помещений посольств и миссий, представительств орг-ций нац.-освободит. движений, штаб-квартир междунар. орг-ций, разрушение междунар. трансп. систем и др.). Акты Т. наносят ущерб стабильности междунар. отношений». [8, С. 1319]

На современном этапе противодействие терроризму остаётся первостепенной задачей государства, решение которой обеспечивает и поддерживает авторитет государственной власти. Так, по оценкам исследователей, у жертв терактов вследствие деформации сознания, произошедшей под воздействием травматического стресса, даже такие обстоятельства жизни, как получение нового жилья, формирование нового уклада жизни вызывали ощущение острой нес-

праведливости. [11] При этом в сознании террористов человеческая жизнь обесценивается, а сам человек низводится до состояния вещи, что характерно для преступлений, где предметом торговли выступает сам человек. [10]

Терроризм остается многосторонним и многоплановым явлением и немаловажную роль в противодействии терроризму занимает раскрытие нормативного правового содержания понятия «преступления террористического характера».

Законодательное понятие «терроризма» приводится в статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». [6]

В свою очередь, законодательное содержание терроризма раскрывается через понятия «террористическая деятельность» и «террористический акт». В статье 3 указанного закона под террористической деятельностью понимается «деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
  - б) подстрекательство к террористическому акту;
  - в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
  - г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
  - д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
  - е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.
- 3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздей-

ствия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». [6]

Необходимо отметить, что данная статья носит описательный характер и в ней не делаются ссылки на конкретные составы преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Кроме того можно заметить, что перечень этих составов остаётся открытым и фактически к террористической деятельности, включающей в себя «пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» можно отнести некоторые составы административных правонарушений, например: часть 6 статьи 13.15. КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации»; часть 1 статьи 14.20. КоАП РФ «Нарушение законодательства об экспортном контроле»; статью 15.27. КоАП РФ «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и, конечно же, статью 15.27.1. КоАП РФ «Оказание финансовой поддержки терроризму». [1]

В тоже время в статье 24 «Ответственность организаций за причастность к терроризму» Федерального закона «О противодействии терроризму» даётся перечень статей УК РФ террористического характера: «В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации». [6]

На основании Федерального закона «О противодействии терроризму» следует, что к преступлениям террористического характера относится девятнадцать составов преступлений: 205. «Террористический акт»; 205.1. «Содействие террористической деятельности»; 205.2. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем»; 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой

организации»; 206. «Захват заложника»; 208. «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; 211. «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»; 220. «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами»; 221. «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»; 277. «Посыпательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; 278. «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; 279. «Вооруженный мятеж»; 280. «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 282.1. «Организация экстремистского сообщества»; 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации»; 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности»; 360. «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Как видно законодатель к составам преступлений террористического характера относит и составы преступлений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», статьи: 280. «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 282.1. «Организация экстремистского сообщества»; 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации»; 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности». [7]

В тоже время анализ диспозиции статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» показывает, что указанный перечень составов правонарушений также остаётся открытым, так как формулировка «деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма» может иметь различное толкование.

При этом необходимо отметить, что перечень составов преступлений, предусматривающих ответственность за терроризм, приводится также в статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», здесь этот перечень преступлений носит закрытый характер и приводятся несколько иные составы преступлений.

Так в статье 3 указанного закона, предусмотрено только пятнадцать составов преступлений: «финансирование терроризма – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они

предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений». [5]

Здесь из составов преступлений исключены статьи экстремистского характера: 280. «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 282.1. «Организация экстремистского сообщества»; 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации»; 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности».

В свою очередь в Уголовном кодексе в статье 205.1. «Содействие террористической деятельности» и в примечание к этой статье, приводится аналогичное понятие «финансирование терроризма» и здесь также как и в статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» приводится только пятнадцать составов преступлений, предусматривающих ответственность за терроризм и финансирование терроризма. [9]

Статьи 205.3. и 205.4. УК РФ также вводят перечни составов преступлений, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность, но эти перечни разнятся и фактически носят открытый характер, так как в самих статьях делаются ссылка и на конкретные составы преступлений и на понятие «террористическая деятельность».

Например, статья 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» предусматривает только восемь составов преступлений: «Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления *террористической деятельности* либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчаты-

ми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих». [9]

Или диспозиция статьи 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем», предусматривает только одиннадцать составов преступлений определяет: «Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления *террористической деятельности* либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма». [9]

В свою очередь для определения круга преступлений, требующих противодействие правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, необходимо обратиться к указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД России N 65/11/1 от 01.02. 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Далее – Указание). Необходимо отметить, что данному Указанию ранее предшествовало другое указание Генпрокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31.12.2014 с аналогичным названием и с несущественными отличиями в вопросах классификации преступлений террористической направленности. [3]

Согласно перечня №22 Указания к преступлениям террористического характера без всяких оговорок, относится 10 статей Уголовного кодекса РФ: 205. «Террористический акт»; 205.1 «Содействие террористической деятельности»; 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем»; 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»; 208. «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; часть 4 статьи 211. «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»; 277. «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; 360. «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой». [4]

Кроме того к преступлениям террористического характера в зависимости от даты возбуждения уголовного дела, Указание относит 2 статьи: 220. «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» и статья 221. «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» включительно или после 29.10.2010.

Также к преступлениям террористического характера в зависимости от даты возбуждения уголовного дела, *при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма*, Указание относит также 6 статей УК РФ: 207. «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» до 10.03.2006; 211. «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» включительно или до 10.03.2006; 278. «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», а также 279. «Вооруженный мятеж» и 282.1. «Организация экстремистского сообщества», вместе с 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации» включительно или после 10.03.2006.

Далее, согласно Указания, к преступлениям террористического характера *при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью* относится ещё 7 статей УК РФ: 206. «Захват заложника»; 209. «Бандитизм»; 210. «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»; 281. «Диверсия»; 295. «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; 317. «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; 318. «Применение насилия в отношении представителя власти». [4]

Можно заметить, что перечень № 22 указания Генпрокуратуры России и МВД России N 65/11/1 от 01.02. 2016 г. противоречит Федеральному закону «О противодействии терроризму». В отличие от статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в перечне № 22 Указания к преступлениям террористического характера относится уже двадцать четыре состава преступления.

В отличие от статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» к преступлениям террористического характера, согласно указания, не относятся: 280. «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятель-

ности»; 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности».

В свою очередь Указание добавляет еще семь составов преступлений, статьи: 207. «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», если уголовное дело было возбуждено до 10.03.2006; и, при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью, статьи 209. «Бандитизм»; 210. «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»; 281. «Диверсия»; 295. «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; 317. «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; 318. «Применение насилия в отношении представителя власти».

Как отмечалось ранее диспозиция статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» «В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма...» [6] позволяет расширительное толкование. В связи с чем, можно предположить, что посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, может преследовать цель *поддержку терроризма*, но только при наличии соответствующей отметки в статистической карточке, которую выставляет руководитель следственного органа.

Такое расширение составов преступлений террористического характера на основании Федерального закона «О противодействии терроризму» правомерно. Но совершенно очевидно, что для осуществления объективного контроля общества за противодействием терроризму необходимо конкретное понимание круга преступлений, требующих правового пресечения. В тоже время правоохранительным органам в противодействии терроризму требуется закреплённый на законодательном уровне перечень составов преступлений тер-

рористического характера, исключающий различное его толкование.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Однозначно утверждать какие составы преступлений законодатель относит к «преступлениям террористического характера» затруднительно. Нормативно-правовое содержание понятия «преступления террористического характера» раскрывается в Федеральном законе «О противодействии терроризму» через понятия «террористическая деятельность» и «террористический акт». В Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт» носят описательный характер без ссылок на конкретные составы преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, при этом «террористическая деятельность» может включать в себя преступления экстремистского характера и административные правонарушения. В тоже время в Уголовном кодексе в статьях Особенной части, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность, законодатель приводит перечни составов преступлений, но эти перечни преступлений в уголовно-правовом отношении носят открытый характер, так как могут быть дополнены при различном их толковании.

В тоже время для определения круга преступлений, требующих антитеррористического противодействия правоохранительных органов, и формирования статистической отчетности применяется указание Генпрокуратуры России и МВД России N 65/11/1 от 01.02. 2016 г, где даётся перечень преступлений террористического характера, при этом само указание относится к подзаконным нормативным правовым актам.

Для целенаправленного противодействия терроризму требуется закреплённый на законодательном уровне перечень составов преступлений террористического характера, исключающий различное его толкование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016 с изм. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ – 2002 – N 1 (ч. 1) – Ст. 1.
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Сайт Национальный антитеррористический комитет Информационно-аналитический портал. Системные требования: URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>. (дата обращения: 02.03.2016).
3. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокурату-

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12.2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России N 65/11/1 от 01.02. 2016 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001– № 33 (Часть I) – Ст. 3418.
6. О противодействии терроризму // Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014)// Собрание законодательства Российской Федерации – 2006 – № 11 – Ст. 1146.
7. О противодействии экстремистской деятельности // Федеральным закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11. 2015 г.) // Собрании законодательства РФ – 2002 – N 30 – Ст. 3031.
8. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М Прохоров. С56 2-е изд. – М.,1983.–С. 1319.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации // Утвержден Федеральным законом Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996– № 25 – Ст. 2954.
10. Прудникова И.В. О расширении предмета проверочной закупки // Полицейский сыск: научно-практический сборник / ДВЮИ МВД России, 2014.-С. 13-18.
11. Седых Н.С. К вопросу о психологических последствиях терроризма // Психолог.-2013.-1.-С. 101-130. DOI: 10.7256/2409-8701.2013.1.229. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_229.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 15.02.2016 s izm. ot 02.03.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2002 – N 1 (ch. 1) – St. 1.
2. Kontsepsiya protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF 5 oktyabrya 2009 g.) // Sait Natsional'nyi antiterroristicheskii komitet Informatsionno-analiticheskii portal. Sistemnye trebovaniya: URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>. (data obrashcheniya: 02.03.2016).
3. O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti [Elektronnyi resurs]: ukazanie Genprokuratury Rossii № 744/11, MVD Rossii № 3 ot 31.12.2014. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «Garant».
4. O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti [Elektronnyi resurs]: Ukazanie General'noi prokuratury RF i MVD Rossii N 65/11/1 ot 01.02. 2016 g. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «Garant».
5. O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma // Federal'nyi zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 30.12.2015 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 2001– № 33 (Chast' I) – St. 3418.
6. O protivodeistvii terrorizmu // Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 31.12.2014)// Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 2006 – № 11 – St. 1146.
7. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti // Federal'nym zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ (red. ot 23.11. 2015 g.) // Sobranii zakonodatel'stva RF – 2002 – N 30 – St. 3031.
8. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' / Gl. red. A.M Prokhorov. S56 2-e izd. – M.,1983.–S. 1319.
9. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii // Utverzhden Federal'nym zakonom Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 1996 – № 25 – St. 2954.
10. Prudnikova I.V. O rasshirenii predmeta proverochnoi zakupki // Politseiskii sysk: nauchno-prakticheskii sbornik / DVYuI MVD Rossii, 2014.-С. 13-18.
11. Sedykh N.S. K voprosu o psikhologicheskikh posledstviyakh terrorizma // Psikholog.-2013.-1.-С. 101-130. DOI: 10.7256/2409-8701.2013.1.229. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_229.html